

СЕРГЕЙ
САДОВ

**КНЯЗЬ ВОЛЬДЕМАР
СТАРИНОВ**

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

ЧУЖАЯ ВОЙНА

ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

СЕРГЕЙ САДОВ

**КНЯЗЬ ВОЛЬДЕМАР
СТАРИНОВ**

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Художник *Евгений Деко*

Садов, Сергей.

С14 Князь Вольдемар Старинов. Книга первая. Уйти, чтобы выжить / Сергей Садов. — Москва : Эксмо, 2019. — 544 с.

ISBN 978-5-04-101859-7

Над Торгоном нависла угроза вторжения неприятельских войск. Один из крупнейших городов королевства Локхер замер в ужасе. И помощи ему ждать было неоткуда. Разве что из... нашего не слишком романтического мира, где бандиты убили всех родных смертельно больного мальчишки. И мальчишке этому предстояло разделить участь многих беспризорников. Но судьба Володи Старинова совершила неожиданный поворот. Российским спецслужбам оказался необходим как раз такой, как он.

Для него не пожалели ни дорогих лекарств, ни новейших методик боевой подготовки, ни сверхсекретной технологии перехода между мирами. И вот он уже не беспризорник Володя, а князь Вольдемар, и спасение портового города Тортона в далеком королевстве зависит только от него.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Садов С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101859-7

От автора

Прежде всего, по старой доброй традиции, хочу поблагодарить всех тех людей, которые жертвовали своим личным временем и помогали выловить в книге самые разные ошибки — маленькие и большие, смешные и грустные... Без их помощи я бы закончил проверку намного позже. Еще раз всем им большое спасибо.

Теперь немного о замечании, которое частенько делали мне люди, читавшие книгу... Я всегда был противником того, чтобы плодить сущности без необходимости, потому в своих книгах, если не было острой нужды, старался не вводить новые понятия. Мне совершенно непонятны замечания некоторых читателей о том, что в другом мире расстояния не измеряют километрами, название болезни иное и т. д. Я прекрасно понимаю, что в совершенно отличном от нашего мире другие меры и другие названия многих вещей. При не самой большой доле фантазии можно придумать им имена и перечислить их в виде справочника в конце книги, но зачем, если можно оставить привычные километры, градусы, титулы и тому подобные вещи? И читателю не придется каждый раз вспоминать, что означает, например, турантох и сколько это будет в граммах. Один раз я дал в тексте иную меру длины и название болезни, а дальше уже никогда к ним не возвращался, подразумевая, что все герои используют их, а для читателей предоставил перевод в привычные понятия. Если уж быть

последовательным, то до конца: надо и титул для короля придумывать, поскольку он произошел от латинского Carolus — Карл. Вряд ли в том мире был Карл Великий, а значит, и титула такого там быть не может.

Поэтому, чтобы не создавать проблем ни себе, ни читателям, я использую привычные нам названия, подразумевая, что герои используют те, что приемлемы в их мире. Я — переводчик Prompt, который переводит на русский иномирные слова и понятия.

Сказал вроде бы все, что хотел. А раз так, не буду больше утомлять уважаемого читателя своими речами. Приятного вам чтения.

Книга 1

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Пролог

Мужчина с явно военной выправкой стоял у окна не очень богато обставленной комнаты и нетерпеливо постукивал пальцами по подоконнику. Внезапно он резко развернулся к сидящему за столом собеседнику, который что-то записывал в блокнот.

— Сашка, ты уверен?! Ты действительно все обдумал?!

— Ты же знаешь, что я всегда все обдумываю. Тем более в таком важном вопросе.

Мужчина у окна вновь стукнул по подоконнику.

— Но усыновление!!! С твоей-то работой!

— Я уже подал все документы, а до этого получил разрешение у начальства.

— Да ты посмотри на свою конуру!

— Раньше мне ни к чему было заниматься обстановкой.

— Не понимаю я тебя. — Чувствовалось, что мужчина сдался и теперь просто пытается разобраться.

— Я сам не понимаю, — признался Александр. — Но я никак не могу забыть глаза того мальчишки... Скажи, сколько людей из благополучных семей, не говоря уже о людях с улицы, способны забыть о себе и защищать друзей даже при угрозе собственной жизни?

— Ну...

— Вот то-то. Он заслуживает лучшего, и я сделаю все возможное, чтобы этот мальчик стал счастлив.

— Ну смотри, тебе с ним возиться. А то давай подыщем ему подходящую семью...

— Я сказал: нет.

В дверь позвонили. Александр Петрович вскинулся... Кого это несет? Никто вроде бы не должен прийти...

Он открыл дверь. В квартиру вошел человек с небольшим портфелем.

— Юрка, ты как тут? — Мужчина отошел от окна.

— Привет, Виктор, — протянул вошедший руку. — А тебя каким ветром сюда занесло?

— Да вот, пытаюсь отговорить это чудо... Но похоже, уже поздно. Ты же знаешь Александра — упертый, как баран.

Юрий сел за стол, достал из портфеля бумаги и вручил их Александру Петровичу.

— Это передали из больницы, — сказал он со вздохом. — Извини...

Александр Петрович быстро пробежал взглядом бумаги... Выронил листы...

— Господи... это точно?

— В таких случаях положено делать повторное обследование, но... Извини, Саш, но не думаю, что это ошибка.

Виктор поднял выпавшие листы и тоже просмотрел. Выругался.

— Рак?

— Костного мозга.

— Шансы?

Юрий покачал головой:

— Слишком поздно. Болезнь, похоже, развивалась уже давно, и сейчас... — Он махнул рукой.

— И сколько ему осталось? — хрипло поинтересовался Александр Петрович.

— Полгода максимум.

Александр Петрович схватился за голову и опустил-ся на диван.

— Скажи, за что ему все это? Столько пережил и... Неужели ничего нельзя сделать? Ты же врач!

— Но не господь бог! Есть методики лечения, но... они не излечат — продлят агонию, не больше.

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько эти методики дадут времени?

— Гм... Если бы Володя не жил на улице, я бы сказал о пяти годах, но так... три, три с половиной.

— Три года... Но это все равно лучше, чем ничего. Я... я не отступлюсь. Пусть три года, но я, черт возьми, сделаю эти три года самыми счастливыми для него!!!

Врач вздохнул.

— Ты знаешь, сколько стоит месячный курс по этим методикам? Как раз наши с тобой зарплаты.

— Но ведь есть какие-то фонды...

— Сашка, очнись!!! Фонды если и дадут, то тем детям, у кого есть шанс выздороветь! Никто не позволит тратить их на заведомого покойника. Или ты хочешь воспользоваться своим положением? И кого решишь лишить жизни ради того, чтобы на три года продлить жизнь этому мальчишке?

— Но... — Александр Петрович запнулся. — Он не заслуживает такого...

Виктор, до этого молча слушавший беседу, взглянул на врача:

— Юр... помнишь данные по обследованию добровольцев?

Врач сначала даже не понял, о чем речь, потом сообразил:

— Ты что, с ума сошел? Ты вообще думаешь, о чем говоришь? Это же билет в один конец!! По сути, смертник... — Врач осекся и задумался. — Смертник...

— О чем это вы? — удивился Александр.

Виктор довольно эмоционально начал объяснять:

— Это единственный шанс. Вы сами говорили, что современные методики лечения дадут ему только три года, а тут есть шанс подарить ему жизнь.

— Но цена?! — возразил Юрий.

— Больше жизни?

— Я полагал, что ты против этой авантюры своего друга.

— Но я и не могу смотреть на его страдания. А после такого он точно что-нибудь сотворит.

— Вы оба сумасшедшие! — всплеснул врач руками. — Впрочем, делайте что хотите. Сам все равно вам не позволит...

Как Александр Петрович убеждал директора поддержать их сумасшедшую идею, осталось загадкой для всех на Базе. Возможно, ему бы это не удалось, но к директору явилась целая делегация с поддержкой просьбы.

— Дурдом, — прокомментировал это Коршунов, разглядывая стоящих перед ним навтыяжку Воронова, Дмитриева и Золотова. — Вы всерьез предлагаете отправить туда ребенка? Вы понимаете, что с нами сделают за такое? Вы понимаете, какие у него шансы там?

— А какие здесь? — поинтересовался Александр Петрович.

— Я вот тут все продумал. — Виктор Андреевич вышел вперед и положил перед директором Базы папку. — Наш эскулап... простите... Юрий Михайлович гарантирует, что сможет дать три года жизни мальчику, если начать его лечить. За это время мы успеем подготовить мальчика, и у него окажутся неплохие шансы...

Директор без особого интереса пролистал документы.

— Вижу, подготовился. Целый план... Вы понимаете, что я не могу такое принять? Что я не решаю эти вопросы? — Коршунов задумался. — Завтра я вылетаю в Москву с докладом о работе нашей экспериментальной лаборатории... Единственное, что могу вам пообещать, — доложить о вашей инициативе. Вы же понимаете, кто курирует наш проект?

— Спасибо...

Директор вернулся через неделю и вызвал всех троих к себе в кабинет. Долго молчал.

— Знаете, что мне пришлось выслушать по поводу вашей идеи? Не знаете! Я бы передал, но, боюсь, обидитесь...

— Значит... — Александр Петрович нахмурился.

— Ни черта не значит!!! — рявкнул директор, с силой хлопая по столу, который аж подпрыгнул. — Я как

идиот там бегал, доказывал всем выгоду! Чуть ли не до президента добрался... В общем, разрешение получено и проект «Надежда» официально запущен... А теперь вон! Воронов! Останься.

Директор встал и неторопливо прошелся по кабинету. Остановился напротив Александра Петровича.

— Знаешь, что убедило руководство согласиться? Не перебивай, дослушай до конца. Никто не пошел бы на такое, никакие аргументы не помогли бы... Но однажды человеку, на которого у меня была вся надежда, попался твой доклад о том, как ты нашел этого ребенка. Там были и те слова, которые Володя тебе сказал... Что-то типа: не трогайте остальных, а со мной делайте что хотите...

— Я помню, — тихо ответил Александр Петрович.

— Вот-вот. Помни! И сделай так, чтобы этот твой Володя их не забыл. Эти его слова дали ему шанс. Мне было сказано, что человек, который так мало думает о себе ради других... Таких не часто встретишь, особенно в наше время. Особенно среди тех, кто... ну, ты понял. Если он там сумел остаться человеком... В общем, считай, что он сам себе дал этот шанс в тот момент, когда помогал другим, не думая о себе. Поскольку ты назначаешься его куратором, я хочу, чтобы ты постарался объяснить ему это...

— Спасибо... спасибо вам...

Дверь за Александром Петровичем закрылась.

— Мальчишка, — буркнул Коршунов. — Почему все уверены, что у меня нет сердца?

Чего на самом деле ему стоило добиться разрешения на этот проект, не узнает никто...

Глава 1

Светловолосый мальчик читал, удобно расположившись на кровати и подложив под спину подушку. Читал настолько увлеченно, что даже щелчок и легкий вздох открываемой двери лишь на миг заставили его насто-

рожиться. Кивнув, он возвратился к чтению, не обращая ни малейшего внимания на происходящее. Вошедший грузный мужчина молча пересек комнату и сел на стоящий рядом с кроватью стул. Задумчиво оглядел мальчика и вдруг ударил, ударил настолько быстро, что его движение смазалось. Мальчик, не отрываясь от книги, небрежно, словно отгонял комара, махнул рукой, и кулак врезался в подушку рядом с его головой. Мужчина довольно кивнул, но выглядел не очень веселым.

— Время подходит, — заметил он. — Как ты себя чувствуешь?

— Болит все чаще. Врачи хотят увеличить дозу обезболивающего, но я против. — Парень со вздохом хлопнул книгу, положил ее на тумбочку и впервые взглянул на вошедшего.

Взгляд. Тот, кто впервые встречался взглядом с этим мальчиком, долго еще не мог забыть его глаза. Там словно поселилась пустота. Не пустота отсутствия разума, а пустота эмоций. Мальчик, зная об этой своей особенности, сразу же начал глядеть поверх плеча мужчины, от чего стало казаться, что он о чем-то глубоко задумался.

— Может, напрасно? Тебе будет полегче...

— Полегче мне будет только в одном случае, и вы это знаете. Что врачи говорят? Сколько мне осталось? Мужчина опустил голову.

— Немного... Но если у нас получится, то вся твоя жизнь, сколько бы она ни длилась.

— Может, я зря согласился... еще чуть-чуть и все закончится... Как вы думаете, ТАМ действительно можно будет встретиться с родителями и сестрой?

— Дурак!!! — Мужчина вскинулся, но тут же взял себя в руки, приподнял книгу и, явно чтобы сменить тему, произнес: — «Государь» Макиавелли? И что можешь сказать?

— Цинично, — после небольшой паузы отозвался мальчик. Судя по всему, он и сам был не очень доволен своим срывом. — Цель оправдывает средства.

— Ты не согласен?

— Ну почему? По-своему он прав, вопрос только в том, какую цель ставить.

— Так ты, значит, одобряешь?

— Нет.

Мужчина хмыкнул.

— Твою логику, как обычно, понять невозможно. Ты же только что говорил, что Макиавелли прав.

— Он описал действия, с помощью которых можно добиться цели. С ними я согласен. А второй ваш вопрос был про одобрение этих действий.

— Ну-ка, ну-ка? — Мужчина с интересом глянул на собеседника.

Мальчик нахмурился, но тут же его лицо вновь стало спокойным.

— Одиночество, — наконец выдал он.

— Что? — такого наставник точно не ожидал.

— Тот, кто пойдет этим путем, будет одинок.. А я знаю, что такое одиночество.. — Мальчик прикрыл глаза.

Одиночество.. Нет, Александр Петрович вряд ли меня поймет. Я с огромным уважением отношусь к моему наставнику, но тут... чтобы понять, это надо пережить.

— Папа, быстрее!!! — Я нетерпеливо прыгал у лифта, не забывая показывать Ленке язык.

Сестра дулась.

— Володя, прекрати! — Мама дернула меня за руку. — Ты же старший и должен показывать пример.

— А она первая начала, — наябедничал я.

— Как маленький, честное слово. И не скажешь, что уже восемь лет.

— Так, орлы, едем. — Папа подхватил меня на руки и внес в кабину лифта. — Споры прекратить!

Внизу, у подъезда, нас ждал папин друг — дядя Игорь. Он мне никогда не нравился. Да и маме тоже. Она всегда хмурится, глядя на него, и отворачивается. Дядя Игорь улыбался.

— Ты чего тут? — мрачно спросил папа. — Я же сказал: все потом.

— Это срочно, Виктор. Барон совсем оборзел. На нашу территорию лезет...

— Не при детях! — рявкнул отец. — Сказал, вернись и разберемся.

А почему? Мне тоже интересно. И я даже знаю, что мой папа — авторитет! Непонятно что такое, но звучит очень значительно! А вот маме почему-то не понравилось, когда я в школе друзьям похвастался на их вопрос, кем работает мой папа. Странные эти взрослые.

— Как бы поздно не было!

К подъезду подъезжала «Лада». Я уже знал, что эта машина «западло» и что «бумер» намного круче. Чем круче, правда, не знал и теперь старательно изучал машину. А водитель какой-то неумелый попался. Зачем-то начал газовать. Папа вдруг вздрогнул и столкнул меня с крыльца... И тут раздались выстрелы. Совсем как в кино. Пули зацелкали по стене дома... Сначала даже интересно было.

Я выглянул из-за скамейки.

— Пап, мне больно, — хныкнул я на всякий случай. — Пап... Мама...

Я замер у крыльца, удивленно разглядывая лежащих родителей и сестренку. Чего это они? И тут до меня дошло...

— Нет!!! — Я бросился к отцу, но был перехвачен дядей Игорем. В его взгляде была такая ненависть...

— Жив, гаденыш, — прохрипел он. — Паршиво.

Я во все глаза смотрел на него, потом отчаянно задергался, что-то крича. Если бы дядя Игорь не был ранен, вряд ли бы у меня получилось убежать, а так я вывернулся и бросился в уже начавшуюся собираться толпу.

— Остановите мальчика! — закричал дядя Игорь мне вслед. — Это его родители! Остановите!

Поздно. Я уже мчался по улице, не разбирая дороги, слезы застилали глаза. Куда и зачем я бежал — было совершенно непонятно, да и не важно. Но одно я понимал твердо — возвращаться нельзя. Нельзя ни в коем случае.

Сейчас, почти пять лет спустя, я уже мог трезво оценить тот случай и понимал, что остался жив только чудом. Интуиция, догадка, предвидение, а может, и сам Бог помогли мне тогда. Попадись я кому из папиных знакомых, и меня не нашла бы никакая милиция. Ясно, что отца сдали свои. Сдали тому самому Барону. Я понимал, что мой отец не безгрешен. Догадывался, что на его руках много крови. Если бы убили только его, я бы горевал, но... понял бы, может быть... Но со смертью сестры и мамы я смириться не мог. Эта боль навсегда поселилась во мне, отравив и растоптав мое детство. Еще несколько мгновений назад у меня было все, а теперь я был один на всем белом свете, один в восемь лет...

Я бежал долго, пока не заблудился. До вечера бродил по городу, пытаясь отыскать дорогу неизвестно куда и непонятно зачем. Когда стемнело, пристроился за гаражами и лег, ни на что не надеясь и ничего не ожидая. Там меня и нашел Гвоздь...

— Так Государь не сможет ни на кого опереться, — попытался мальчик развить мысль. — А быть одному очень плохо.

— Вспомнил родителей?

Отрицать очевидное мальчик не стал и кивнул.

Наставник поднялся и неторопливо прошелся по комнате. Остановился и обернулся:

— Готовься. Умники уже собираются запустить свою установку. Будут подбирать «окно» по твоему запросу. Прости... Жаль, что только это мы и можем сделать.

— Спасибо... Я бы хотел побыть с вами подольше...

Александр Петрович резко отвернулся, быстро провел рукой по глазам, хотел что-то сказать, но махнул рукой и вышел. Вот вам и железный человек...

— А почему все-таки мечи? — спрашивал Александр Петрович довольно часто, хотя мальчик и отвечал на этот вопрос неоднократно.

— С некоторых пор я ненавижу звуки стрельбы.